

Текст 25. Е. П. Новиков «Евгений Сүбботин»

Мне поручили написать статью об известном в нашем городе учителе трудового обучения Евгении Александровиче Сүбботине. Это был не просто талантливый конструктор, великолепный мастер. Это был солнечный человек с отзывчивым, горячим сердцем.

Я пришёл к нему прямо на работу и, попросив уделить мне несколько минут, стал задавать специально подготовленные вопросы.

— Знаешь что, Жень, мне приятно, что ты пишешь обо мне статью. Там будет, наверное, много хороших слов. Но я бы хотел, чтобы ты написал о другом. Конечно, теперь я стал известным в городе, уважаемым человеком, но всё могло бы сложиться совсем иначе. И наверное, совсем другой была бы моя жизнь, если бы не один случай.

У меня не было отца, не было матери. Вернее, они как бы существовали, приходили ночевать и смотрели на нас, голодных и грязных, с недоумением: откуда эти дети, что они тут делают? Я жил тем, что воровал или выпрашивал. Подаянием кормил двух своих маленьких сестрёнок. Моих родителей то и дело вызывали на какие-то комиссии, к нам постоянно приходили то участковый, то инспектор по делам несовершеннолетних. Да только что они могли сделать... Я рос волчонком. Вокруг меня был мир, населённый людьми, они жили в тёплых домах, ели хлеб, покупали детям гостинцы, а я смотрел на них из глухого леса, где всегда было сыро и темно. Вот тогда я и научился открывать любой замок, разобрался во всех видах сигнализации... Но однажды я попался. В квартиру внезапно вернулись хозяева, мне пришлось прыгать с третьего этажа, и я вывихнул ногу. Суд. Родителей нигде не могли найти, и на заседании сидела классная руководительница. Ни лица, ни имени её я не помню. Помню только, что она была совсем молоденькой девчонкой. Прокурор задал ей какой-то вопрос, она встала и вдруг заплакала.

Она плакала и говорила: «Не надо сажать его в тюрьму! Пожалуйста». Прокурор ей строго говорит: «Не плачьте, вы на вопрос ответьте». А она опять — плачет и только одно твердит: «Не сажайте его в тюрьму». И в этот момент я испытал чувство, которое невозможно описать никакими словами. Чужой человек плачет по тебе. Это что значит? Это значит, что я ей чем-то дорог, это значит, что я ей нужен. Выходит, что я не посторонний, не чужой! Выходит, что солнце светит и для меня, и трава на лугах — это тоже моё, и в жизни есть какое-то моё место. Значит, если меня не будет, то кому-то от этого станет плохо, значит, кому-то надо, чтобы я был. Я сейчас вот пытаюсь описать свои мысли, а тогда это была какая-то безудержная радость, заполнившая всю мою душу.

Мне дали четыре года колонии. Я отсидел, вернулся и начал новую жизнь. У меня было много хорошего, теперь я счастливый, состоявшийся человек. Но до сих пор я не могу забыть тех слёз, которые отогрели моё заочеченевшее сердце. И никогда не забуду.

Евгений Петрович Новиков — журналист, автор статей на морально-этические темы.

